

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КЛАССИФИКАТОРА ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

В. В. Масленников

Экономический эксперт,
Москва, Россия

А. В. Ларионов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Денежные потоки являются удобным источником получения оперативной информации для анализа состояния экономики. Получение указанной информации позволит обеспечить применение оперативных инструментов регулирования для достижения целей экономической безопасности. Цель исследования – концептуализация проблемы создания отечественного классификатора денежных потоков, выступающего инструментом ранней идентификации кризисных явлений в экономике. Авторами систематизируются зарубежные и отечественные подходы к созданию классификатора денежных потоков, организации мониторинга волатильности денежных потоков. В статье показаны различия между классификатором платежей и денежных потоков, определяются ключевые ограничения, связанные с созданием классификатора. Выделяются три уровня денежных потоков: индивидуальный, групповой и территориальный. Указанные уровни могут лечь в основу создаваемого классификатора денежных потоков. Полномочия по мониторингу денежных потоков должны быть возложены на Банк России. С учетом перспектив расширения возможностей платежной системы Банка России и внедрения цифрового рубля Центральный банк Российской Федерации может осуществлять сбор и оперативный анализ информации о денежных потоках. Объектом мониторинга является уровень волатильности денежных потоков. Впоследствии полученная информация может автоматически передаваться в профильный орган власти для применения инструментов государственного регулирования.

Ключевые слова: денежные потоки, волатильность, национальная платежная система, классификатор денежных потоков, Банк России, экономическая безопасность.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF A CASH FLOW CLASSIFIER

Vladimir V. Maslennikov

Economic Expert, Moscow, Russia

Alexander V. Larionov

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Cash flows are a convenient source of operational information for analyzing the state of the economy. Obtaining this information will ensure the use of operational regulatory tools to achieve the goals of economic security. The purpose of the study is to conceptualize the problem of creating a domestic classifier of cash flows, which acts as an early identification tool for crisis phenomena in the economy. The authors systematize foreign and domestic approaches to the creation of a classifier of cash flows, the organization of monitoring of the volatility of cash flows. The article reveals the differences between the classifier of payments and cash flows, identifies the key limitations associated with the creation of the classifier. There are three levels of cash flows: individual, group and territorial. These levels can form the basis of the created cash flow classifier. The authority to monitor cash flows should be assigned to the Bank of Russia. Considering the prospects of expanding the capabilities of the Bank of Russia's payment system and the introduction of the digital ruble, the Bank of Russia can collect and promptly analyze

information about cash flows. The object of monitoring is the level of volatility of cash flows. Subsequently, the information received can be automatically transmitted to the relevant authority for the use of state regulation tools.

Keywords: cash flows, volatility, national payment system, cash flow classifier, Bank of Russia, economic security.

Введение

Представленное исследование раскрывает концептуальные подходы к разработке классификатора денежных потоков. Развитие цифровых технологий создает дополнительные риски для взаимодействия экономических субъектов [7]. Экономические субъекты могут совершать операции в режиме реального времени, что сокращает время между получением информации и принятием экономических решений. Это обуславливает возможность возникновения поведенческих провалов, связанных с совершением неоптимальных действий экономическими субъектами [6]. Для нейтрализации поведенческих провалов необходимо на ранней стадии выявить нестандартные практики взаимодействия субъектов с целью применения мер государственного воздействия. Последнее возможно реализовать посредством мониторинга денежных потоков [16].

Организация результативного мониторинга денежных потоков должна базироваться на классификаторе денежных потоков, позволяющем анализировать взаимодействие субъектов по различным сферам экономики. Некорректная классификация не позволит в полной мере анализировать целевые группы субъектов в части совершения платежей, в результате чего будет снижена эффективность инструментов регулирования поведения субъектов [11].

Целью исследования выступает концептуализация проблемы создания отечественного классификатора денежных потоков, выступающего инструментом ранней идентификации кризисных явлений в экономике.

В соответствии с Концепцией развития платежной системы Банка России на период до 2015 года Банк России планировал создание централизованной информаци-

онно-аналитической системы платежной системы Банка России (ИАС ПС)¹.

ИАС ПС была создана для целей мониторинга и наблюдения за платежной системой Банка России (ПС БР). В соответствии со Стратегией развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы одним из направлений развития ПС БР выступает расширение ее взаимодействия с другими инфраструктурами финансового рынка. Таким образом, на основе инфраструктуры ПС БР можно создать комплексный механизм мониторинга доминирующего объема денежных потоков на территории Российской Федерации. Объем переводов в ПС БР в 2020 г. превышал объем ВВП в 15,5 раза².

Банк России в настоящее время осуществляет мониторинг отраслевых финансовых потоков на еженедельной основе. Для выделения финансовых потоков используется классификатор ОКВЭД³. Однако применение в качестве классификатора ОКВЭД не позволяет в полной мере анализировать различные денежные потоки, поэтому разработка классификатора денежных потоков является актуальной задачей. Создаваемый классификатор позволит всесторонне анализировать целевые денежные потоки для последующего применения мер государственного регулирования.

Понятие денежного потока

Создание классификатора денежных потоков предполагает выявление различий между понятиями «денежный поток» и «платеж». Это необходимо для того, чтобы

¹ Авторы настоящего исследования не нашли упоминания на сайте Банка России о практической реализации ИАС ПС. Вместе с тем в Банке России реализуется политика наблюдения за ПС БР.

² Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2020 год. Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124727/Results_2020.pdf

³ URL: <https://www.cbr.ru/analytics/finflows/>

определить особенности классификатора денежных потоков по сравнению с классификатором платежей. Ключевым отличием платежа от денежного потока является его дискретность. Платеж совершается разово в конкретный период времени, в то время как денежный поток является непрерывным, измеряется во времени и

включает совокупность отдельных платежей. Именно поэтому создание классификатора денежных потоков прежде всего предполагает контроль отдельных платежей (табл. 1). Классификатор денежных потоков в своей основе базируется на классификаторе платежей, используемом при проведении денежной операции.

Т а б л и ц а 1

Ключевые понятия для анализа платежей и денежных потоков

Термин	Определение
Платеж	Перевод денежного требования плательщиком стороне, приемлемой для получателя. Как правило, требования принимают форму банкнот или остатков на счетах, открытых в финансовом учреждении или в центральном банке*
Перевод	Направление (или перемещение) денежных средств, ценных бумаг или права в отношении денежных средств или ценных бумаг от одной стороны другой стороне*
Денежные потоки организации	Платежи и поступления в организацию денежных средств и денежных эквивалентов**
Денежный поток	Притоки и оттоки денежных средств и их эквивалентов***

* См.: Глоссарий терминов, используемых в платежных и расчетных системах // Платежные и расчетные системы. Международный опыт. – 2007. – № 1.

** См.: Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011), утв. Приказом Минфина России от 02.02.2011 № 11н.

*** См.: Положения Международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств».

Вместе с тем необходимо разделять классификатор платежей от классификатора денежных потоков, так как не каждый классификатор платежей в дальнейшем применим для всестороннего анализа различных денежных потоков. Создаваемый классификатор денежных потоков, хоть и базируется на анализе отдельных платежей, прежде всего должен позволять анализировать денежный поток по целевым направлениям. С позиции системного анализа денежные потоки являются способами взаимодействия между субъектами в рамках экономической системы. Денежные потоки должны рассматриваться в качестве характеристики процесса взаимодействия экономических субъектов.

Всесторонний анализ денежных потоков в Российской Федерации возможен посредством фиксации совершенных платежей в рамках ПС БР [2]. Объектом мониторинга должна выступать волатильность денежных потоков. Если проводить анализ

трендов объема платежей в рамках ПС БР, то указанная информация в меньшей степени применима для оценки стратегических показателей (рис. 1) [20]. Анализ трендов позволяет оценить скорость совершения операций, однако денежные потоки с учетом уровня развития современных цифровых технологий могут анализироваться в режиме реального времени. Полученная информация с учетом простой фиксации платежей в ПС БР без запроса информации от участников системы не содержит эффектов асимметрии информации и морального риска [22].

Классификатор денежных потоков должен позволять оценивать волатильность денежных потоков, выступающей «отклонением денежного потока от «нормального» уровня» [8]. Указанные отклонения должны анализироваться на предмет значимости структурных и поведенческих факторов. Оценка волатильности денежных потоков целесообразна в краткосроч-

ном периоде, что особенно актуально в ситуации снижения негативного воздействия от возникновения поведенческих провалов.

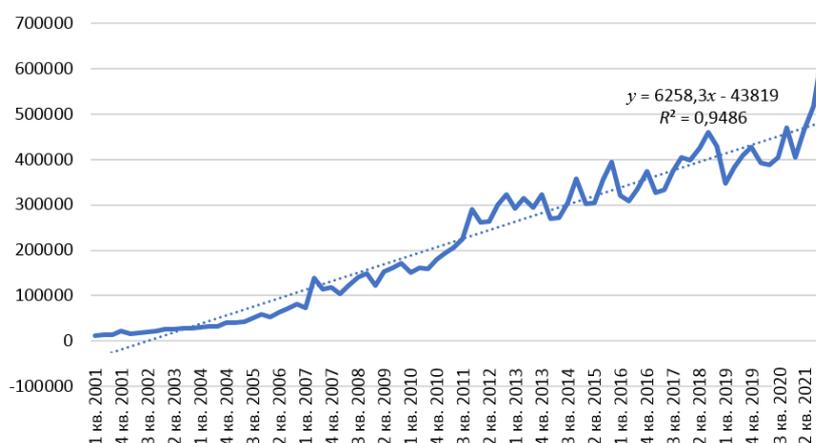

Рис. 1. Переводы денежных средств, совершенные через ПС БР (в млрд руб.)

Составлено по данным Банка России.

Процесс взаимодействия субъектов обладает определенными особенностями. В частности, возможно существование денежного потока между двумя субъектами, субъектами целевой группы, территориями и т. д. Для организации мониторинга денежных потоков представляется целесообразным определить уровни денежных потоков, отражающие взаимодействие субъектов. Определенные уровни в дальнейшем могут применяться при разработке классификатора денежных потоков.

Уровни денежных потоков

Для создания классификатора денежных потоков необходимо определить уровни денежных потоков, которые отражают степень агрегирования набора платежей, составляющих денежный поток (подход в некоторой степени схож с уровнями общественного здоровья [3]). С учетом того, что денежный поток формируется на основе отдельных платежей, можно выделить несколько уровней объединения денежных потоков, включая индивидуальный, групповой и территориальный денежный поток (рис. 2).

Рис. 2. Уровни денежных потоков

Уровень I. Индивидуальный денежный поток. Данный уровень характеризует денежные потоки, возникающие между дву-

мя экономическими субъектами [4]. Индивидуальный уровень денежного потока позволяет фиксировать платежи, соверша-

емые субъектами. Для фиксации совершаемых платежей в международной практике применяются различные классификаторы. В частности, большое распространение получил Государственный классификатор платежного оборота Кыргызской Республики. Указанный классификатор предполагает выделение следующих элементов при классификации платежей: элемент (1 Доходы); подстатья (11 Налоговые доходы); статья (114 Налоги на товары и услуги); подгруппа (1142 Акцизный налог); группа (11421 Акцизный налог на товары, производимые или реализуемые на территории Кыргызской Республики); категория (114211 Алкогольная продукция); раздел (11421150 Коньяки)¹. В Республике Казахстан также существует единый классификатор назначения платежей [13]. Таким образом, в разных странах применяются собственные классификаторы, учитывающие национальные особенности проведения расчетов в рамках платежных систем.

Индивидуальный уровень денежных потоков позволяет анализировать степень воздействия структурных и поведенческих факторов на уровень волатильности денежных потоков. Структурные факторы отражают влияние текущей фазы экономического цикла, особенностей производственных отношений, состояния доступных экономических ресурсов и т. д. [18]. Поведенческие факторы имеют большое значение для денежных потоков, в которых субъекты могут принимать решения о совершении транзакции. Примером денежного потока, на который в меньшей степени оказывает воздействие поведенческий фактор, являются налоги.

Уровень II. Групповой денежный поток. Групповой денежный поток формируется внутри группы экономических субъектов по целевым признакам. В частности, при анализе денежных потоков может возникнуть необходимость изучения денежных потоков между системно значимыми банками, что предполагает выделение критериев для субъектов «банк» и «системно значимый банк» [17]. Групповой денежный поток может рассчитываться путем объединения денежных потоков на индивидуальном уровне. Для группового денежного потока может использоваться классификация, применяемая на индивидуальном уровне.

Уровень III. Территориальный денежный поток. Территориальный денежный поток формируется между территориями. Для Российской Федерации его возможно определять для муниципального, регионального и федерального уровня. Необходимо отметить, что для классификации денежного потока по территориальному признаку нельзя применять классификацию группового денежного потока, поскольку один и тот же платеж может быть включен в различные группы, благодаря чему при анализе территориального денежного потока целесообразно использовать данные, доступные на индивидуальном уровне.

Таким образом, денежный поток содержит совокупность отдельных платежей, выделенных по определенному признаку. Вместе с тем общий денежный поток будет содержать информацию о платежах по различным субъектам и разным периодам времени. Классификатор денежных потоков должен позволять вычленять целевую совокупность платежей, актуальную для принятия необходимых управленческих решений в части применения инструментов государственного регулирования. Впоследствии необходимо обеспечить возможность идентификации нестандартных практик взаимодействия субъектов.

Методические аспекты применения классификатора денежных потоков

Посредством классификации платежей необходимо идентифицировать нестандартные практики взаимодействия экономических субъектов с целью принятия своевременных мер воздействия. С учетом опыта прохождения пандемии COVID-19 необходимо на ранней стадии отслеживать панические действия экономических субъек-

¹ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/300740>

ектов, с тем чтобы выявлять периоды чрезмерного пессимизма или оптимизма субъектов, искажения в нормальном поведении субъектов [1].

Создаваемый классификатор денежных потоков должен строиться на основе признаков, позволяющих выявить нестандартные практики взаимодействия экономических субъектов.

С учетом того, что оператором ПС БР выступает Банк России, полномочия по мониторингу денежных потоков должны быть также возложены на него. Банк России совместно с заинтересованными органами власти должен определить ключевые показатели для мониторинга и механизм обмена информацией в случае идентификации нестандартных практик взаимодействия экономических субъектов. Классификатор денежных потоков, используемый в рамках мониторинга, должен позволять анализировать необходимую информацию, актуальную для профильных органов власти. До момента старта мониторинга классификатор денежных потоков должен быть согласован с заинтересованными органами власти.

Процесс реализации мониторинга и регулирования денежных потоков включает четыре основных этапа (рис. 3).

Рис. 3. Процесс мониторинга и регулирования денежных потоков

С учетом того, что при мониторинге денежных потоков особый акцент делается

на анализе волатильности, должна обеспечиваться возможность осуществления высокой периодичности его реализации. В частности, целесообразно осуществлять мониторинг денежных потоков на ежедневной, еженедельной, ежемесячной и ежеквартальной основе. Анализ волатильности денежных потоков должен осуществляться посредством применения ИАС ПС или иной аналогичной информационной системы Банка России.

1. Мониторинг денежных потоков

Для осуществления мониторинга должен применяться разработанный ранее классификатор денежных потоков. Мониторинг проводится путем анализа волатильности денежных потоков по различным параметрам, включая время совершения платежа, набор субъектов, совершающих платеж, объемы совершаемых платежей и т. д.

Мониторинг денежных потоков предполагает контроль критических значений, которые целесообразно определять для всех категорий денежных потоков с учетом предыдущих значений. На практике возможно определять критические значения денежного потока для умеренного, переходного и турбулентного денежного потока [21].

Критические значения целесообразно устанавливать на конкретном временном промежутке, так как очевидно существование различий между денежным потоком 2008 г. и денежным потоком 2023 г. Денежные потоки, не достигающие критических значений, являются умеренными. Информация о них не передается в профильные органы власти для применения мер государственного воздействия.

В случае достижения критических значений Банк России передает информацию в профильный орган власти, обладающий необходимыми компетенциями для воздействия на денежный поток. Данные денежные потоки являются переходными или турбулентными.

2. Передача информации в профильный орган власти для применения мер воздействия

Передача информации о переходных (турбулентных) денежных потоках фактически происходит в режиме реального времени путем автоматического оповещения профильного органа власти об изменении стандартных параметров движения денежного потока.

Может возникнуть ситуация, при которой достижение критических значений будет происходить для денежного потока, за который ответственен Банк России. В этом случае Банк России также применяет оперативные инструменты воздействия, в частности, он может запустить специализированный инструмент рефинансирования, принять решение о публикации пресс-релиза и т. д.

3. Применение мер воздействия

После получения информации от Банка России профильный орган власти анализирует причину изменения в движении денежного потока: имеет ли она поведенческую или структурную основу. В случае если причина является структурной, орган власти оценивает возможности применения инструментов, влияющих на динамику экономического цикла.

В случае наличия поведенческой основы орган власти должен применять инструменты регулирования поведения, позволяющие остановить панические действия экономических субъектов. Для компенсации поведенческих провалов необходимо, в частности, снизить уровень асимметрии информации, морального риска и т. д. [19]. В случае если причиной роста волатильности денежного потока является поведенческий фактор, следует оперативно применять инструменты воздействия. Для воздействия на структурные факторы целесообразно проводить дополнительное согласование с целью применения мер макроэкономической политики с профильными органами власти.

4. Оценка достигнутого результата

После применения мер воздействия следует оценить, насколько воздействие оказалось достаточным для нормализации денежного потока. Оценку уровня воздей-

ствия также можно осуществлять с применением данных ПС БР. Возможны два варианта оценки.

Показатели денежного потока не достигают критических значений. В этом случае профильный орган власти информирует Банк России о завершении политики по противодействию нестандартному движению денежного потока. Процесс регулирования денежного потока возвращается на этап «Мониторинг денежных потоков».

Показатели денежного потока достигают критических значений. В этом случае профильный орган власти повторно осуществляет применение мер воздействия. Впоследствии также производится оценка достигнутого результата.

Применение процесса мониторинга и регулирования денежного потока нацелено на создание условий для устойчивого взаимодействия экономических субъектов. Поведенческие провалы способны привести к существенным убыткам [14].

Практические аспекты применения классификатора денежных потоков

Применение описанного выше подхода позволяет обеспечить оперативное регулирование экономики. Результативность данного процесса напрямую зависит от качества проработки классификатора денежных потоков. В случае практической реализации классификатора денежных потоков в рамках ИАС ПС необходимо учитывать ряд значимых аспектов (табл. 2).

Существование теневого сектора экономики. Ключевым ограничением, связанным с применением классификатора денежных потоков, выступает существование теневого сектора экономики. В будущем возможно предположить ситуацию, при которой в качестве средства платежа будут применяться денежные суррогаты, такие как криптовалюта [10]. Соответственно, информация об указанных денежных потоках будет недоступна для анализа. Именно поэтому реализуемый в настоящий момент времени проект Банка России по внедрению цифрового рубля может способствовать повышению возможностей Банка Рос-

сии в части мониторинга денежных потоков.

Человеческий фактор при использовании классификатора. В случае если классификатор денежных потоков будет слишком большим, существует риск некорректного

заполнения информации. В частности, в отечественной практике обсуждались проблемы реализации классификатора, включающего 120 кодов.

Т а б л и ц а 2

Практические аспекты, значимые для результативного применения классификатора денежных потоков

Фактор	Характеристика
Существование теневого сектора экономики	Не все денежные потоки доступны для анализа в рамках ПС БР. Внедрение цифрового рубля может повысить возможности Банка России по анализу денежных потоков
Человеческий фактор при использовании классификатора	В основе любого классификатора денежных потоков лежит классификатор платежей. Отнесение платежа к тому или иному классу полностью в автоматическом режиме невозможно. В случае если классификатор будет содержать слишком большой объем информации, возможно возникновение ошибок заполнения данных
Совершенствование подходов по идентификации причин усиления волатильности денежных потоков	Орган власти должен ответственно выявлять причину усиления волатильности денежного потока. Идентификация причины роста волатильности необходима для результативного применения мер воздействия
Адаптация регулирования денежных потоков к внешним условиям	Необходимо проработать вопрос о реализации режимов регулирования. Очевидно, что регулирование денежного потока должно различаться в периоды экономического роста и кризисные периоды

Вместе с тем операционист, очевидно, не будет стараться точно заполнить представленную информацию, в результате при отнесении платежа к определенному коду будут возникать неточности. Решение данной проблемы возможно посредством сокращения количества кодов для анализа или за счет развития электронной идентификации, предлагающей реализацию всплывающего перечня наиболее вероятных кодов платежа.

Совершенствование подходов по идентификации причин усиления волатильности денежных потоков. Орган власти, ответственный за регулирование денежного потока, должен иметь возможность оперативно выявить причину роста волатильности денежных потоков. Применение классификатора денежных потоков может позволить определить факт возникновения нестандартных практик взаимодействия субъектов. В дальнейшем профильный орган власти должен определить причину усиления волатильности денежных потоков, а

также наличие доступных инструментов регулирования. Необходимо применить меры воздействия, связанные со снижением влияния поведенческого или структурного фактора. Представляется целесообразным проработать вопрос создания классификатора инструментов регулирования волатильности денежных потоков.

Адаптация регулирования денежных потоков к внешним условиям. Государственное регулирование может осуществляться в различные периоды времени, в частности, в период экономического роста, предкризисный период, период кризиса, а также посткризисный период [12]. Соответственно, критические значения, инструменты регулирования могут корректироваться в зависимости от текущей фазы экономического цикла.

В конечном счете классификатор денежных потоков может применяться для достижения стратегических ориентиров. В частности, в период существования СССР был разработан Общесоюзный клас-

сификатор платежного оборота [5] для анализа платежного оборота и автоматизации расчетов. Информация, получаемая при использовании данного классификатора, могла применяться в рамках Автоматизированной системы плановых расчетов Госплана СССР (АСПР) [15]. В случае развития мониторинга денежных потоков его результаты могут использоваться для достижения целей экономической безопасности с применением инструментов стратегического планирования. В результате мониторинга денежных потоков возможно также обеспечить контроль текущей фазы поведенческого цикла [9].

Заключение

Проведенный анализ раскрывает концептуальные основы создания классификатора денежных потоков, позволяющего реализовать мониторинг денежных потоков в режиме реального времени. Создаваемый классификатор денежных потоков должен учитывать определенные в насто-

ящем исследовании уровни денежных потоков, позволяющие всесторонне анализировать процесс взаимодействия субъектов. Анализ динамики денежных потоков с разбивкой по целевым группам позволит на ранней стадии определить источники роста волатильности денежных потоков: являются ли они структурными или поведенческими. Если причиной роста волатильности денежных потоков являются структурные факторы, необходимо принятие мер макроэкономической политики. В ситуации, когда причиной роста волатильности денежных потоков являются поведенческие факторы, необходимо применение мер, связанных с использованием инструментов государственного патернализма. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на проработку вопросов оценки роли поведенческого фактора в усилении волатильности денежных потоков.

Список литературы

1. *Ахмерова А. М.* Влияние кризиса пандемии COVID-19 на поведение фирм и потребителей // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 87. – С. 105–112.
2. *Байдюкова Н. В., Чепиков Д. А.* Нововведения в функционировании платежной системы Банка России как элемента национальной платежной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (111). – С. 42–51.
3. *Васильева Т. П., Ларионов А. В., Русских С. В.* и др. Методические подходы к измерению общественного здоровья как медико-социального ресурса и потенциала общества // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. – 2022. – Т. 30. – № 11. – С. 7–15.
4. *Виноходова Г. А., Стороженко Д. П.* Денежные потоки: методы их оценки и система управления // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2 (8). – С. 58–68.
5. *Вопросы совершенствования платежного оборота // Деньги и кредит.* – 1981. – № 1. – С. 70–77.
6. *Капелюшников Р. И.* Поведенческая экономика: несколько комментариев о рациональности и иррациональности // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 359–376.
7. *Криштаносов В. Б.* Риски и угрозы цифровизации экономики для национальной безопасности Республики Беларусь // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (60). – С. 106–123.

8. Ларионов А. В. Мониторинг волатильности денежных потоков для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 9. – С. 61–65.
9. Масленников В. В., Ларионов А. В. О роли поведенческого цикла в наступлении финансового кризиса // Банковское дело. – 2020. – № 9. – С. 14–20.
10. Масленников В. В., Ларионов А. В. Цифровые валюты: концептуализация рисков и возможности регулирования // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 16–28.
11. Масленников В. В., Ларионов А. В., Гагарина М. А. Факторы формирования типов финансового поведения экономических субъектов // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26. – № 2. – С. 88–103.
12. Планирование и управление по результатам в условиях турбулентности : круглый стол / Б. С. Жихаревич, А. Б. Жулин, Д. А. Зайцев и др. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 4. – С. 7–29.
13. Пшеничников В. В. Формирование матричного баланса платежного оборота в условиях цифровизации банковско-финансовой сферы // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии. – СПб. : ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 610–633.
14. Сажина М. А. Управленческая экономика и поведенческая экономика: общее и особенное // Экономические науки. – 2019. – № 179. – С. 12–19.
15. Сафронов А. В. Компьютеризация управления плановой экономикой в СССР: проекты ученых и нужды практиков // Социология науки и технологий. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 22–41.
16. Турдыева Н., Цветкова А., Мовсесян Л. и др. Использование данных отраслевых финансовых потоков в качестве высокочастотного индикатора экономической активности // Деньги и кредит. – 2021. – Т. 80. – № 2. – С. 28–49.
17. Шульгина М. В. Системно значимые банки и показатели их финансовой устойчивости в соответствии с Базельскими рекомендациями // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7 (108). – С. 870–874.
18. Яременко Ю. В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М. : Наука, 1999.
19. Akerlof G. Bahavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior // The American Economic Review. – 2002. – Vol. 92. – N 3. – P. 411–433.
20. Belyaev I. I., Larionov A. V., Sil'vestrov S. N. Assessment of the State of Economic Security in Russia Using the Example of the Unemployment Rate Indicator: Fractal Analysis Method // Studies on Russian Economic Development. – 2021. – N 32. – P. 141–146.
21. Larionov A. V. Methodological Approach to the Organization of Monitoring of Cash Flow Volatility // Finance: Theory and Practice. – 2021. – Vol. 25 (3). – P. 150–158.
22. Mas-Colell A., Whinston M., Green J. Microeconomic Theory. – Oxford University Press, 1995.

References

1. Akhmerova A. M. Vliyanie krizisa pandemii COVID-19 na povedenie firm i potrebiteley [The Impact of COVID-19 Pandemic on Behavior of Companies and Customers]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [State Governance. E-Bulletin], 2021, No. 87, pp. 105–112. (In Russ.).
2. Baydukova N. V., Chepakov D. A. Novovvedeniya v funktsionirovanii platezhnoy sistemy Banka Rossii kak elementa natsionalnoy platezhnoy sistemy [Innovations in Functioning of Pay System in the Bank of Russia as a Component of National Pay System].

Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Izvestiya of Saint Petersburg State Economics University], 2018, No. 3 (111), pp. 42–51. (In Russ.).

3. Vasileva T. P., Larionov A. V., Russkikh S. V. et al. Metodicheskie podkhody k izmereniyu obshchestvennogo zdorovya kak mediko-sotsialnogo resursa i potentsiala obshchestva [Methodological Approaches to Estimating Public Health as Medical-Social Resource and Potential of Society]. *Zdorove naseleniya i sreda obitaniya – ZNiSO* [Population Health and Environment – ZN&CO], 2022, Vol. 30, No. 11, pp. 7–15. (In Russ.).

4. Vinokhodova G. A., Storozhenko D. P. Denezhnye potoki: metody ikh otsenki i sistema upravleniya [Cash Flows: Methods of their Estimation and Management System]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Donskoy State Agrarian University], 2013, No. 2 (8), pp. 58–68. (In Russ.).

5. Voprosy sovershenstvovaniya platezhnogo oborota [Issues of Payment Turnover Upgrading]. *Dengi i kredit* [Money and Credit], 1981, No. 1, pp. 70–77. (In Russ.).

6. Kapelyushnikov R. I. Povedencheskaya ekonomika: neskolko kommentariiev o ratsionalnosti i irratsionalnosti [Behaviorist Economics: Comments on Rationalism and Irrationalism]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2018, Vol. 15, No. 3, pp. 359–376. (In Russ.).

7. Krishtanosov V. B. Riski i ugrozy tsifrovizatsii ekonomiki dlya natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Belarus [Risks and Threats of Economy Digitalization for National Security of the Republic of Belarus]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management], 2022, No. 4 (60), pp. 106–123. (In Russ.).

8. Larionov A. V. Monitoring volatilnosti denezhnykh potokov dlya obespecheniya ustoychivogo razvitiya selskogo khozyaystva Rossii [Monitoring of Cash Floe Volatility to Ensure Sustainable Development of Agriculture in Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie* [APK: Economics, Management], 2022, No. 9, pp. 61–65. (In Russ.).

9. Maslennikov V. V., Larionov A. V. O roli povedencheskogo tsikla v nastuplenii finansovogo krizisa [The Role of Behaviorist Cycle in Finance Crisis Beginning]. *Bankovskoe delo* [Banking], 2020, No. 9, pp. 14–20. (In Russ.).

10. Maslennikov V. V., Larionov A. V. Tsifrovye valyuty: kontseptualizatsiya riskov i vozmozhnosti regulirovaniya [Digital Currency: Conceptualization of Risks and Possibilities of Regulation]. *Mir novoy ekonomiki* [The World of New Economy], 2021, Vol. 15, No. 4, pp. 16–28. (In Russ.).

11. Maslennikov V. V., Larionov A. V., Gagarina M. A. Faktory formirovaniya tipov finansovogo povedeniya ekonomicheskikh subektov [Factors of Shaping Types of Finance Behavior in Economic Entities]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2022, Vol. 26, No. 2, pp. 88–103. (In Russ.).

12. Planirovanie i upravlenie po rezultatam v usloviyakh turbulentnosti: kruglyy stol [Planning and Management by Results in Conditions of Turbulence: Round Table Discussion], B. S. Zhikharevich, A. B. Zhulin, D. A. Zaytsev et al. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Issues of State and Municipla Governance], 2022, No. 4, pp. 7–29. (In Russ.).

13. Pshenichnikov V. V. Formirovanie matrichnogo balansa platezhnogo oborota v usloviyakh tsifrovizatsii bankovsko-finansovoy sfery [Shaping Matrix Balance of Pay Turnover in Conditions of Digitalization of Banking-Finance Sphere]. *Razvitie tsifrovoy ekonomiki v usloviyakh deglobalizatsii i retsessii* [The Development of Digital Economy in Conditions of De-Globalization and Recession]. Saint Petersburg, FGAOU VO «Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskii universitet Petra Velikogo», 2019, pp. 610–633. (In Russ.).

14. Sazhina M. A. Upravlencheskaya ekonomika i povedencheskaya ekonomika: obshchee i osobennoe [Managerial Economics and Behaviorist Economics: Common and Specific]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2019, No. 179, pp. 12–19. (In Russ.).
15. Safronov A. V. Kompyuterizatsiya upravleniya planovoy ekonomikoy v SSSR: proekty uchenykh i nuzhdy praktikov [Computerization of Planned Economy Management in the USSR: Scientists' Projects and Practical Workers' Needs]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2020, Vol. 11, No. 3, pp. 22–41. (In Russ.).
16. Turdyeva N., Tsvetkova A., Movsesyan L. et al. Ispolzovanie dannykh otraslevykh finansovykh potokov v kachestve vysokochastotnogo indikatora ekonomicheskoy aktivnosti [Using Data of Industry Finance Flows as High-Frequency Indicator of Economic Activity]. *Dengi i kredit* [Money and Credit], 2021, Vol. 80, No. 2, pp. 28–49. (In Russ.).
17. Shulgina M. V. Sistemno znachimye banki i pokazateli ikh finansovoy ustoychivosti v sootvetstvii s Bazelskimi rekomendatsiyami [System-Important Banks and Indicators of Their Finance Stability according to Basel Recommendations]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and Entrepreneurship], 2019, No. 7 (108), pp. 870–874. (In Russ.).
18. Yaremenko Yu. V. Teoriya i metodologiya issledovaniya mnogourovnevnoy ekonomiki [Theory and Methodology of Researching Multi-Level Economy]. Moscow, Nauka, 1999. (In Russ.).
19. Akerlof G. Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior. *The American Economic Review*, 2002, Vol. 92, No. 3, pp. 411–433.
20. Belyaev I. I., Larionov A. V., Sil'vestrov S. N. Assessment of the State of Economic Security in Russia Using the Example of the Unemployment Rate Indicator: Fractal Analysis Method. *Studies on Russian Economic Development*, 2021, No. 32, pp. 141–146.
21. Larionov A. V. Methodological Approach to the Organization of Monitoring of Cash Flow Volatility. *Finance: Theory and Practice*, 2021, Vol. 25 (3), pp. 150–158.
22. Mas-Colell A., Whinston M., Green J. Microeconomic Theory. Oxford University Press, 1995.

Сведения об авторах

Владимир Владимирович Масленников

доктор экономических наук, профессор,
экономический эксперт.

Адрес: Москва, Россия.

E-mail: vvmaslennikov@fa.ru

ORCID: 0000-0001-6199-9979

Александр Витальевич Ларионов

кандидат экономических наук,
кандидат наук о государственном
и муниципальном управлении, доцент,
доцент Высшей школы государственного
аудита МГУ имени М. В. Ломоносова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Московский

государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119234, Москва,

Ленинские горы, д. 1, стр. 13.

E-mail: alarionov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-8657-6809

Information about the authors

Vladimir V. Maslennikov

Doctor of Economic, Professor,
Economic Expert.

Address: Moscow, Russian Federation.

E-mail: vvmaslennikov@fa.ru

ORCID: 0000-0001-6199-9979

Alexander V. Larionov

Doctor of Philosophy (Ph.D) in Economic
Sciences, Doctor of Philosophy in Public
Administration, Associate Professor,
Associate Professor

of Higher School of State Audit
of the Lomonosov MSU.

Address: Lomonosov Moscow State University,
13 building, 1 Leninskie gory,

Moscow, 119234, Russian Federation.

E-mail: alarionov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-8657-6809